

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 341.4

Функции правовых позиций международных судов в российском уголовном праве

¹ Ноженко М.О.

¹ *Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева*

Аннотация: в исследовании с учетом изменений, произошедших в геополитической обстановке, а также во внешней политике Российской Федерации рассматривается юридическая сила и функции правовых позиций международных судов и трибуналов, отраженные в решениях указанных органов. Опираясь на положения международного и национального уголовного права, а также практику международных судов, автор делает вывод о том, что правовые позиции международных судов в сфере российского уголовноправового регулирования носят обязательный характер в случае, если решение международного суда является обязательным для Российской Федерации и основывается на нормах международного права, не противоречащих Конституции Российской Федерации. Правовые позиции международных судов в системе российского уголовного права выполняют две важных функции – прогностическую, а также уточнения и разъяснения порядка реализации принципов международного уголовного права и сущности отдельных признаков международных преступлений.

Ключевые слова: международный уголовный суд, международные уголовные трибуналы, международные преступления, решения международных судов, правовая позиция, функции правовых позиций

Для цитирования: Ноженко М.О. Функции правовых позиций международных судов в российском уголовном праве // Современный ученый. 2025. № 11. С. 402 – 407.

Поступила в редакцию: 10 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

The functions of the legal positions of international courts in Russian criminal law

¹ Nozhenko M.O.

¹ *V.M. Lebedev Russian State University of Justice*

Abstract: considering the changes in the geopolitical landscape and the foreign policy of the Russian Federation, this study examines the legal validity and functions of legal positions adopted by international courts and tribunals as reflected in their decisions. Based on provisions from international and domestic criminal law and the practice of international judicial bodies, the author concludes that legal positions of international courts regarding Russian criminal law are legally binding if the decision of the relevant international court is enforceable on the Russian Federation and based on international legal norms that do not conflict with the Constitution of the Russian Federation.. The legal positions of international courts within the Russian criminal legal system serve two significant functions: predictive and clarificatory. These functions involve determining and elucidating the procedures for implementing the tenets of international criminal law, as well as delineating the nature of specific elements of international crimes.

Keywords: The International Criminal Court, international criminal tribunals, international crimes, decisions of international courts, the legal position, the functions of these legal positions

For citation: Nozhenko M.O. The functions of the legal positions of international courts in Russian criminal law. Modern Scientist. 2025. 11. P. 402 – 407.

The article was submitted: June 10, 2025; Approved after reviewing: August 12, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Изменения в geopolитической обстановке, а также смена вектора развития внешней политики Российской Федерации, в частности, по вопросам международного сотрудничества в сфере противодействия международным преступлениям, актуализируют необходимость исследования роли правовых позиций международных судов в российском уголовном праве.

Кроме того, прежние институты и органы, игравшие важную роль в обеспечении мирового правопорядка, доказали свою недостаточную эффективность. Выход Российской Федерации из Совета Европы был обусловлен необъективностью решений органов данной организации, в частности, Европейского суда по правам человека, принятых по жалобам против отношении России. Решения Международного уголовного суда (далее – МУС) (например, о выдаче ордера на арест Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина от 17 марта 2023 г., принятое Палатой предварительного производства МУС [9]) демонстрируют стремление ряда стран установить однополярный мир. Возникает необходимость как в поиске качественно новых способов и средств противодействия международным преступлениям, так и в выработке теоретических подходов относительно порядка применения, значения и функций правовых позиций международных судов в российском уголовном праве.

Материалы и методы исследований

Анализ функций правовых позиций международных судов с учетом изменившейся geopolитической обстановки выступает в качестве цели настоящего исследования. Методологическая основа исследования представлена как общенаучными, так и специальными методами. В ходе рассмотрения поставленной проблемы были использованы методы дедукции и индукции, а также применен сравнительно-правовой анализ, с помощью которых были получены выводы о том, какие правовые позиции международных судов имеют обязательный характер для российского уголовного права и какие основные функции выполняют в сфере национального уголовно-правового регулирования.

Результаты и обсуждения

Прежде всего, анализируя значение правовых позиций международных судов в системе российского уголовного права, необходимо определить круг международных судебных органов, решения которых подлежат изучению в данном контексте. Так, нами были рассмотрены решения тех международных судов, которые приняты по уголовноправовым вопросам (например, квалификация совершенных лицами деяний как преступлений по международному праву). Данные акты были приняты как по существу рассматриваемого дела, так и по процессуальным вопросам (например, о принятии дела к производству).

При этом научный интерес представляет правовая позиция, отраженная в постановлении или приговоре международного суда. С нашей точки зрения, наиболее полно сущность правовой позиции определена Д.С. Власовым, который говорит о том, что существует узкое и широкое ее понимание. Так, первое включает отдельные выводы и положения, отражающие представления суда по определенному вопросу. К таким выводам суд может прийти самостоятельно, а может заимствовать из других актов. В широком смысле правовая позиция включает в себя те выводы и положения, которым международный суд следует при принятии решений по схожим вопросам [2, с. 10].

В ходе исследования нами были рассмотрены различные правовые позиции международных судебных органов. Во-первых, были изучены те правовые позиции, которые отражены в приговорах и иных решениях международных уголовных трибуналов. В частности, Международного уголовного суда (далее – МУС) [8], а также Международного трибунала по бывшей Югославии (далее – МТБЮ) [12], Международного трибунала по Руанде (далее – МТР) [13]. Кроме того, определенный научный интерес представляют решения гибридных судов (к примеру, Специальных судебных палат по серьёзным преступлениям в Восточном Тиморе), которые стали новым поколением судебных органов, занимающихся вопросами привлечения к уголовной ответственности за совершение международных преступлений [14].

Стоит отметить, что не все решения международных судов обладают одинаковой юридической силой для Российской Федерации. Так в силу того, что Россия не стала участником Римского статута Международного уголовного суда (далее – МУС), решения данного судебного органа не являются обязательными для Российской Федерации. С другой стороны, приговор Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (далее – Нюрнбергский трибунал, МВТ) [4] является обязательным для Российской Федерации в силу преемственности, которая связывает Россию и СССР, поскольку именно СССР являлся участником Соглашения, заключенного 8 августа 1945 г., в соответствии с которым был принят Устав Нюрнбергского трибунала [10]. В силу данного обстоятельства не все правовые позиции имеют определяющее значение для системы российского уголовного права.

Еще одним важным условием для наличия у правовой позиции международного суда обязательной силы для Российской Федерации, на наш взгляд, является следующее. Так, в силу решения Конституционного Суда Российской Федерации, акт межгосударственного органа, принятый на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежит исполнению в Российской Федерации. Правовые позиции, отраженные в таком решении, также не будут иметь важное значение для российского уголовного права [3, с. 258-259].

Правовые позиции, отраженные в решениях международных судов, и обладающие обязательной силой для Российской Федерации, выполняют важные функции в системе национального уголовно-правового регулирования. Рассмотрим некоторые примеры.

Как отмечает А.А. Арямов, Статутом Нюрнбергского трибунала утвержден принцип «корпоративной ответственности» [1, с. 17]. Данная категория подробно рассматривается и в приговоре данного трибунала. Более того, именно положение о корпоративной ответственности в международном уголовном праве стало фундаментом для последующей дискуссии об основаниях уголовной ответственности юридических лиц за международные преступления. Отметим, что в последующих решениях международных судов данный вопрос рассматривался не раз. К примеру, в деле *Соединенные Штаты Америки против Карла Крауха и др.*, в котором суд признал, что IG-Farben как юридическое лицо виновно в нарушении правил и обычаях ведения войны, в частности, в использо-

вании рабского труда на территории концлагеря Аушвиц [5]. В настоящее время как в международном, так и в национальном уголовном праве, как и национальном, юридические лица не привлекаются к уголовной ответственности, однако в правовых позициях международных трибуналов были сформированы основания для ее внедрения. На наш взгляд, таким образом проявляется прогностическая функция правовых позиций международных судов, которая состоит в том, что именно в решениях последних формируются основания для появления новых институтов международного и национального уголовного права.

Вторая важная функция правовых позиций международных судов в системе российского уголовного права – это уточнение существующих норм международного права, например, в части объективных или субъективных признаков международных преступлений. Кроме того, в решениях международных судебных органов может быть определен порядок реализации принципа международного уголовного права. Отметим, что в некоторых случаях (например, при применении ст. 356 Уголовного кодекса Российской Федерации [11]) национальные правоприменители должны обращаться к нормам международного права в силу прямого указания российского уголовного закона. В уже упомянутом нами приговоре МВТ суд определил порядок и пределы применения принципа эффективного контроля, что относится к общим условиям уголовной ответственности за международные преступления. В свою очередь, созданные позже трибуналы *ad hoc*, продолжили уточнение сферы применения указанного принципа. Согласно приговорам МТР и МТБЮ, эффективный контроль применяется как в отношении военных начальников, так и гражданских должностных лиц [6]. При этом сама по себе должность или звание не может выступать в качестве единственного основания для признания наличия у лица эффективного контроля над группой людей, как и само себе право издавать приказы еще не свидетельствует о наличии контроля [7].

Выводы

Таким образом, представляется необходимым сделать следующий вывод. Проблема значения и функций правовых позиций, отраженных в решениях международных судов, не теряет своей актуальности и в настоящее время. Необходимость ее исследования диктуется изменившейся геополитической обстановкой, а также эволюцией системы международного правосудия. В силу объективных причин, в том числе, и политического характера, прежние институты и органы, обеспечивающие мировой правопорядок, теряют свою эф-

фективность и беспристрастность, что требует поиска и разработки новых подходов и концепций для повышения эффективности международного сотрудничества в сфере противодействия международным преступлениям.

Правовые позиции, отраженные в решениях международных судов, обладают различной юридической силой, исходя из того, обязательны ли акты международных судебных органов для Российской Федерации или нет. Правовые позиции международных судов, решения которых являются обязательными для России, выполняют в национальной системе уголовно-правового регулирования несколько важных функций.

Первая – это *уточнение* содержания и порядка применения основных принципов международно-

го уголовного права, а также признаков и составов международных преступлений. Путем толкования норм международного права, трибуналы и другие судебные органы разъясняют сущность различных категорий. Вторая функция является *прогностической*. Правовые позиции, отраженные в решениях международных судов, служат фундаментом для последующего развития судебной практики, а также норм национального и международного уголовного права. Так, в частности, вопрос об уголовной ответственности юридических лиц в международном праве до сих пор не решен, хотя в приговорах международных трибуналов такие лица были привлечены к ответственности за международные преступления, заложены и предпосылки для создания специального института.

Список источников

1. Арямов А.А., Кулаков В.В. Принципы международного уголовного права: мифы правового пространства: монография. Москва: РГУП, 2024. С. 77.
2. Власов Д.С. Правовая позиция международного суда ООН: понятие, природа и варианты проявления. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 10.
3. Ноженко М.О. К вопросу о значении правовых позиций международных судов в системе российского уголовного права // Закон и право. 2025. № 6. С. 258 – 259.
4. Приговор Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси от 1 октября 1946 г. («Нюрнбергский приговор») // Нюрнбергский процесс: Сборник материалов: в 8 т. / отв. ред. Н.С. Лебедева. М.: Юридическая литература, 1999. Т. 8. С. 561 – 740.
5. Приговор Американского военного трибунала в Нюрнберге от 30 июля 1948 г. по делу «Соединённые Штаты Америки против Карла Крауха и других» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legal-tools.org/doc/ce19e9/> (дата обращения: 25.05.2024)
6. Решение Апелляционной палаты МТР по делу № ICTR-95-IA-A «Прокурор против Игнаса Багилишемы» от 3 июля 2002 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://cld.irmct.org/assets/Uploads/full-text-judg/bagilishemaajreasons.pdf> (дата обращения: 02.06.2025)
7. Решение Апелляционной палаты МТБЮ по делу № IT-01-47-A «Прокурор против Хаджихасановича и Кубуры» от 22 апреля 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://cld.irmct.org/assets/filings/Judgement-Hadzihasanovic.pdf> (дата обращения: 02.06.2025)
8. Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.). Текст Римского статута, распространенного в качестве документа A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 г. с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 г., 12 июля 1999 г., 30 ноября 1999 г., 8 мая 2000 г., 17 января 2001 г., 16 января 2002 г. Документ вступил в силу 1 июля 2002 г. // СПС «Гарант».
9. Ситуация на Украине: судьи МУС выдали ордера на арест Владимира Владимиrowича Путина и Марии Алексеевны Львовой-Беловой [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icc-cpi.int/news/situation-ukraine-icc-judges-issue-arrest-warrants-against-vladimir-vladimirovich-putin-and> (дата обращения: 02.09.2025)
10. Соглашение между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси 8 августа 1945 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737882?marker=7D20K3> (дата обращения: 27.04.2025)
11. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
12. «Устав Международного трибунала по Югославии» [рус., англ.]. Принят 25 мая 1993 г. Резолюцией 827 (1993) на 3217-ом заседании Совета Безопасности ООН. Действующее международное право. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. Т. 1. С. 748 – 759.

13. «Устав Международного трибунала по Руанде» [рус., англ.]. Принят 08 ноября 1994 г. Резолюцией 955 (1994) на 3453-ем заседании Совета Безопасности ООН. Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 759 – 772.

14. Учреждены на основании Резолюции 1272 (1999), принятой Советом Безопасности на его 4057-м заседании 25 октября 1999 г. URL: <http://humanrts.umn.edu/russian/resolutions/SC99/R1272SC99.html> (дата обращения: 27.04.2025); распоряжения БАООНВТ 2000/15 от «Об учреждении Коллегий с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений» [Электронный ресурс]. URL: <https://mj.gov.tl/jornal/lawsTL/UNTAET-Law/RegulationsEnglish/Reg2000-15.pdf> (дата обращения: 27.04.2025)

References

1. Aryamov A.A., Kulakov V.V. Principles of international criminal law: myths of the legal space: monograph. Moscow: RGUP, 2024. P. 77.
2. Vlasov D.S. Legal position of the International Court of Justice: concept, nature and variants of manifestation. author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences. Kazan, 2006. P. 10.
3. Nozhenko M.O. On the issue of the significance of legal positions of international courts in the system of Russian criminal law. Law and Right. 2025. No. 6. P. 258 – 259.
4. The verdict of the International Military Tribunal for the trial and punishment of the major war criminals of the European Axis countries of October 1, 1946 ("Nuremberg Verdict"). Nuremberg Trials: Collection of materials: in 8 volumes. ed. N.S. Lebedeva. Moscow: Legal Literature, 1999. Vol. 8. P. 561 – 740.
5. The verdict of the American Military Tribunal in Nuremberg of July 30, 1948 in the case of "United States of America v. Karl Krauch et al." [Electronic resource]. URL: <https://www.legal-tools.org/doc/ce19e9/> (date of access: 05.25.2024)
6. The decision of the ICTR Appeals Chamber in case No. ICTR-95-IA-A "Prosecutor v. Ignas Bagi-lishema" of July 3, 2002. [Electronic resource]. URL: <https://cld.irmct.org/assets/Uploads/full-text-judg/bagilishemaaajreasons.pdf> (date of access: 02.06.2025)
7. Decision of the ICTY Appeals Chamber in Case No. IT-01-47-A "Prosecutor v. Hadzihasanovic and Kubura" of 22 April 2008 [Electronic resource]. URL: <https://cld.irmct.org/assets/filings/Judgement-Hadzihasanovic.pdf> (date of access: 02.06.2025)
8. Rome Statute of the International Criminal Court (Rome, 17 July 1998). Text of the Rome Statute, circulated as document A/CONF.183/9 of 17 July 1998, with amendments based on the protocols of 10 November 1998, 12 July 1999, 30 November 1999, 8 May 2000, 17 January 2001, 16 January 2002. The document entered into force on 1 July 2002. SPS "Garant". 9. Situation in Ukraine: ICC judges issue arrest warrants for Vladimir Vladimirovich Putin and Maria Alekseyevna Lvova-Belova. [Electronic resource]. URL: <https://www.icc-cpi.int/news/situation-ukraine-icc-judges-issue-arrest-warrants-against-vladimir-vladimirovich-putin-and> (date of access: 09.02.2025)
10. Agreement between the Governments of the Union of Soviet Socialist Republics, the United States of America and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Provisional Government of the French Republic on the Prosecution and Punishment of the Major War Criminals of the European Axis Countries of August 8, 1945. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737882?marker=7D20K3> (date of access: 04.27.2025)
11. "The Criminal Code of the Russian Federation" of June 13, 1996, No. 63-FZ (as amended on July 31, 2025). SPS "ConsultantPlus".
12. "Statute of the International Tribunal for Yugoslavia" [Russian, English]. Adopted on May 25, 1993 by Resolution 827 (1993) at the 3217th meeting of the UN Security Council. Current international law. Moscow: Moscow Independent Institute of International Law, 1996. Vol. 1. P. 748 – 759.
13. "Statute of the International Tribunal for Rwanda" [Russian, English]. Adopted on November 8, 1994 by Resolution 955 (1994) at the 3453rd meeting of the UN Security Council. Current international law. T. 1. М.: Moscow Independent Institute of International Law, 1996. P. 759 – 772.
14. Established on the basis of Resolution 1272 (1999), adopted by the Security Council at its 4057th meeting on 25 October 1999. URL: <http://humanrts.umn.edu/russian/resolutions/SC99/R1272SC99.html> (date of access: 27.04.2025); UNTAET Regulation 2000/15 "On the establishment of Panels with exclusive jurisdiction over serious crimes" [Electronic resource]. URL: <https://mj.gov.tl/jornal/lawsTL/UNTAET-Law/RegulationsEnglish/Reg2000-15.pdf> (date of access: 27.04.2025)

Информация об авторе

Ноженко М.О., старший преподаватель, Российской государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева, 117418, г. Москва, Новочеремушкинская ул., 69, m.nozhenko@yandex.ru

© Ноженко М.О., 2025